

СМЕХОВИЧ

Николай Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий центром новой и
новейшей истории Беларуси
Института истории Национальной
академии наук Беларуси,
(*smenic18@mail.ru*)
(г. Минск, Беларусь)

**МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР И
ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В БССР (1953–1964 ГГ.)**

Социальные противоречия явились объективными предпосылками, подрывавшими основы власти рабочих, советскую государственность, тормозили экономическое развитие сложившейся социально-политической системы, обусловили возникновение и нарастание ее общего кризиса. Аграрная политика советского государства – отражение коренного противоречия, присущего советской системе жизнеустройства, противоречия между интересами рабочих и интересами крестьян. Одним из направлений аграрной политики по разрешению социальных противоречий стала модернизация сельскохозяйственного производства, предпринятая в сентябре 1953 г. Реализация правительственных инициатив, направленных на форсированное развитие аграрной отрасли, в Беларуси дала положительные результаты.

Ключевые слова: СССР, БССР, аграрная политика, эксплуатация труда крестьянства, модернизация сельского хозяйства, перестройка системы административного управления, результаты модернизации.

**MODERNIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION
IN THE USSR AND ITS RESULTS IN THE BSSR (1953–1964)**

Social contradictions were objective prerequisites, undermining the foundations of workers' power, Soviet statehood, inhibiting the economic development of the existing socio-political system, caused the emergence and growth of its general crisis. The agrarian policy of the Soviet state is a reflection of the fundamental contradiction inherent in the Soviet system of living arrangements, the contradiction between the interests of workers and the interests of peasants. One of the directions of the agrarian policy for resolving social contradictions was the modernization of

agricultural production, undertaken in September 1953. The implementation of government initiatives aimed at accelerating the development of the agricultural industry in Belarus has yielded positive results.

Key words: *USSR, BSSR, agrarian policy, exploitation of the labor of the peasantry, modernization of agriculture, restructuring of the administrative system, results of modernization.*

МОДЕРНІЗАЦІЯ АГРАРНОГО ВИРОБНИЦТВА В СРСР ТА ЇЇ РЕЗУЛЬТАТИ В БРСР 1953 – 1964 РР)

Соціальні протиріччя виявились об'єктивними передумовами, що підірвали основи влади робітників, радянську державність, гальмували економічний розвиток соціально-політичної системи, яка склалася, обумовили виникнення і нарощування її загальної кризи. Аграрна політика радянської держави – відображення корінного протиріччя, притаманного радянській системі життєстрою, протиріччя між інтересами робітників та інтересами селян. Одним з напрямів аграрної політики по вирішенню соціальних протиріччя стала модернізація сільськогосподарського виробництва, запроваджено у вересні 1953 р. Реалізація урядових ініціатив, спрямованих на форсований розвиток аграрної галузі, у Білорусі дала позитивний результат.

Ключові слова: *СРСР, БРСР, аграрна політика, експлуатація праці селянства, модернізація сільського господарства, перебудова системи адміністративного управління, результати модернізації*

Политическая власть Республики Беларусь умело использует сельскохозяйственный производственный потенциал, созданный в БССР. Вместе с тем, изучение объективных предпосылок, обусловивших назревание кризиса советской системы жизнеустройства, в том числе в сфере аграрного производства, призвано облегчить разработку научных рекомендаций институтам власти в разрешении социальных конфликтов, развитии агропромышленного комплекса республики. В этом состоит научная и социальная актуальность темы исследования.

В суверенной белорусской историографии научные труды по заявленной теме отсутствуют. Разработки историографии советского периода, а их более 50-ти, по причине апологетики аграрной политики правившей партии устарели. Назрела необходимость в подготовке нового поколения научной литературы по аграрной истории Беларуси.

Теоретико-методологическую базу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение и обобщение; принципы диалектического материализма: объективность, историзм, системность; контент-анализ.

Целью статьи является разработка тезисных положений научной концепции истории советского государства; характеристика направлений модернизации аграрного производства, оценка результатов развития сельского хозяйства Советской Беларуси в 1953–1964 гг.

Знакомство с российскими изданиями последних лет показывает, практически повсеместно присутствует достаточно поверхностный взгляд в оценке результатов деятельности Н. Хрущева в области сельского хозяйства. «Возделывание кукурузы навязывалось и тем регионам, где климатические условия явно не подходили для этой культуры (особенно в Белоруссии и Прибалтике)» [4, с. 404], – читаем в одной книге. Призыв «Догнать и перегнать США по производству мяса, молока на душу населения... был чистой утопией... В целом можно сказать, что благие порывы Хрущева в сельском хозяйстве приводили к плачевным результатам» [10, с. 410–411], – отмечают авторы учебного пособия. Еще в одном издании утверждается, что Н. Хрущев «наносил невосполнимый урон деревне» тем, что занимался перестройкой управления сельским хозяйством, преобразовывал часть колхозов в совхозы, укрупнял колхозы, пошел на реорганизацию машинно-тракторных станций, повсеместно насаждал кукурузу [6, с. 393].

Между тем, если взять Беларусь, присмотреться к итогам ее экономического развития за 1953–1964 гг., оценки и выводы относительно климатических условий возделывания кукурузы, «невосполнимого урона деревне», «перестройки управления сельским хозяйством» будут совсем другими.

Вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что к концу сталинского владычества сельское хозяйство СССР находилось в состоянии глубокого кризиса. Но в Советской Беларуси оно вообще «дышало на ладан». Это были последствия германской оккупации. В годы войны и оккупации погиб каждый

третий житель Беларуси. Так, если в 1941 г. в БССР проживало 9,2 млн человек, то в 1945 г. население Беларуси составило 6, 264 млн человек. Для сравнения: Великобритания утратила 0,9%, США – 0,3%, Япония – 3,4%, Польша – 17,2%, Югославия – 10,9% своего населения. В результате уничтожения германскими оккупантами 209 городов и 9200 деревень без крыши над головой осталось около 3 млн человек [25, с. 41–42] (почти 50% жителей городов и деревень). Довоенная материальная база сельского хозяйства в республике была полностью уничтожена. Военной цензурой НКГБ СССР в период с 1 по 17 августа 1944 г. было перехвачено 67 писем, в которых сообщалось об использовании в колхозах Полесской области женщин в качестве тягловой силы. Крестьянка К. Мартинович из деревни Барбарово Глусского района писала: «в колхозе работа очень тяжелая, лошадей нет, пахут женщины на себе сами. Восемь женщин запрягаются в плуг, а девятая стоит за плугом, вот так и работаем в колхозе» [18, с. 205].

Со временем положение в белорусской деревне улучшалась. Но без изменений оставалось одно – крестьяне были вынуждены принудительно и почти безвозмездно работать на колхозном производстве. Инструментом эксплуатации крестьянства служил неэквивалентный обмен. В годы четвертой пятилетки неэквивалентный обмен позволял государству с каждого рубля, вложенного в колхоз, извлекать прибыль в размере от 300% до 1200% [24, с. 53]. Общие размеры денежных средств, которые советское государство не выплачивало колхозам, были очень большими. Так, за 1946–1953 гг. сельское хозяйство СССР принесло государству 298 млрд. руб. национального дохода, из этой суммы колхозам было возвращено только 193 млрд. руб. Это значит, 105 млрд. руб. (35,2% денежных средств) перешло из села в «другие отрасли экономики» [15, с. 5]. Выигрыш городского населения СССР от снижения цен в 1947–1950 гг. составил 26,7 млрд. руб., из которых на долю белорусских горожан пришлось около 667 млн. руб. [34, с. 362]. Благосостояние москвичей и ленинградцев, других горожан в 1946–1952 гг. улучшалось (квартира, зарплата, отмена карточной системы и др.) за счет разорения крестьянства, его

страданий. Куда уходили деньги колхозников, сельчане видели и понимали. Поэтому к концу сталинского правления крестьянское недовольство политикой властей возросло. Н. Хрущев это осознавал, поэтому, заняв место руководителя партии, первым делом провел пленум ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

Среди российских историков наблюдается разногласие в подходах к оценке решений, принятых в 1953 г. Одни говорят о «разработке новой аграрной политики» [6, с. 391], другие пишут, что «аграрные реформы Н. Хрущева» были «направлены на демократизацию управления колхозами, установление более равноправных экономических взаимоотношений между государством и колхозами» [3, с. 35].

На наш взгляд, в 1953 г. Н. Хрущев «новой аграрной политики» не разрабатывал и реформ не затевал, он попытался определить причины крестьянского недовольства, главной назвал сталинскую антикрестьянскую, «антиколхозную политику цен» [33, с. 466]. Затем предложил «оживить» сельское хозяйство не репрессивным преследованием недовольных, а реальными экономическими мероприятиями: зональной специализацией хозяйств, «смягчением» давления директивного пресса на колхозы, постепенной денежной оплатой крестьянского труда, строительством новой материально-технической базы колхозов и совхозов [25, с. 107–110] и др.

Но модернизационные мероприятия не меняли стратегии аграрной политики советского государства. Для того, чтобы определить ее сущность поставим вопрос, – какие социальные процессы она генерировала?

Новый взгляд на историю советского общества

Концептуальный ответ на этот вопрос построим в форме тезисных положений. **Положение первое:** одной стороны, такая политика вызывала недовольство крестьянства, порождала его протест [1, с. 81–99], но с другой – явилась отражением коренного противоречия, присущего советской системе жизнеустройства, противоречия между интересами рабочих и интересами крестьян. На его базе в СССР нарастали иные социальные противоречия: между

крестьянством и политической элитой советского государства, между колхозным крестьянством и местной административной элитой и др. Принятие государством законодательных актов, ущемлявших права и свободы трудящегося крестьянства [20; 22], обусловило созревание недовольства, формирование социальной базы политической оппозиции.

Положение второе: по своему характеру социальные, политические, иных противоречия, присущие советской системе жизнеустройства, были классовыми. Классовые противоречия явились объективными предпосылками, подрывавшими основы власти рабочих, советскую государственность, обусловили возникновение и нарастание общего кризиса сложившейся системы. Formой проявления классовых антагонизмов явилось социальное неравноправие.

Положение третье: аграрная политика правившей партии, попытка советского государства решить крестьянский вопрос – зримое проявление (отражение) сущности социальных противоречий. Советская власть многие социально-экономические проблемы пыталась решить за счет крестьянства.

Положение четвертое: разрешение коренных социальных противоречий, присущих советской системе жизнеустройства, протекало эволюционно, без социальных потрясений. По мере удовлетворения интересов рабочего класса, решения важнейших задач строительства нового общества, советская власть предпринимала меры по защите интересов, прав и свобод крестьянства, снижению степени его эксплуатации.

Положение пятое: социальное неравноправие, ущемление прав и свобод колхозного крестьянства не являлось и не могло быть в силу природы советской власти «государственным крепостничеством», «закабалением крестьянства». В СССР не существовало «крепостного сословия – колхозники», никаких «государственных повинностей» колхозное крестьянство не несло. Советское крестьянство – эксплуатируемая, неравноправная, но социальная группа (класс) свободных советских граждан.

Учитывая формат статьи, *тезисные положения научной концепции истории советского государства* изложены в краткой, а не развернутой форме. Требуется отдельный разговор о внутриклассовых противоречиях, тех, которые оказывали воздействие на положение рабочих: их отношение к труду, власти, социальному неравноправию, интернациональному долгу и др. Важной темой является осмысление противоречий, вызывавших торможение в развитии производительных сил, внутритрудовых противоречиях: между квалифицированным и неквалифицированным, инженерно-техническим и обслуживающим трудом и др. Особое внимание необходимо обратить на историю советской элиты: исследование противоречивости функционирования системы власти и управления, осмысление внутриэлитных противоречий: между общесоюзной и республиканской, партийной и административной, между партийными «верхами» и партийными «низами», иных противоречий.

Концептуальное видение противоречивости отбрасывает идеологические штампы, ярлыки и предпочтения, дает реальную возможность более аргументировано, обоснованно и доказательно подойти к анализу исторических фактов, событий и явлений, в том числе аграрной политики Н. Хрущева. Предложенная концепция не только прокладывает «методологическую дорогу» к построению теории беспристрастного познания советской истории, она может стать ее базисом.

Исходя из содержания положений, можно сказать, что советский лидер предпринял попытку «смягчить» антикрестьянскую политику государства. Были модернизированы формы, методы и способы практической деятельности власти по ее реализации. Это и дает возможность вести речь о *модернизационном проекте 1953 г. как промежуточной цели аграрной политики советского государства* [23, с. 138]. Вместе с тем, ущемление прав и свобод колхозного крестьянства, отсутствие у него доступа к социальным благам: права на государственное пенсионное обслуживание, гарантированную оплату труда, 8-ми часовой рабочий день, свободный выбор места жительства,

рабочего места, профсоюзное членство, еще долгие годы оказывало негативное влияние на развитие советского общества [23, с. 138].

Руководство всех советских республик с воодушевлением приветствовало хрущевские инициативы. Правовое и политическое «смягчение» давления на крестьянство воспринималось в деревне с облегчением. Больше всего хрущевские начинания пришлись по душе колхозному руководству, особенно отказ от навешивания ярлыков – «враг народа», «враг колхозного строя», угроз и репрессий в адрес руководителей, которые не выполняли плановые задания и разворовывали колхозное имущество. Колхозники радовались, что у них появилась возможность завести домашний скот, не боясь налогового прессы. В Беларуси реальное облегчение от хрущевской политики крестьяне почувствовали через три года, когда авансовые выплаты начали проводить 3,4 тыс. колхозов (66% к общему количеству) [5, с. 197], когда обязательные ежегодные поставки государству мяса с колхозного двора сократились с 36 кг до 30 кг (на 16%), молока – с 220 кг до 100 кг (на 54,5%) [8, с. 314].

Конечно, новый советский лидер понимал, что решения, принятые в сентябре 1953 г., не дадут быстрого и значительно эффекта, прежде всего в производстве зерна, мяса и молока. В СССР сложилась драматическая ситуация с производством зерновых. В 1953 г. государство заготовило 31 млн т зерна, а на хозяйственные нужды расходовало 32 млн т зерна, в том числе за счет резервов [9, с. 357].

Подвергать страну риску нового голода Н. Хрущев не мог. Быстрым способом решения проблемы было освоение целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, Поволжье и на Алтае. Руководство Советской Беларуси поддержало целинную инициативу, в 1954–1960 гг. «Гомсельмаш» и Минский тракторный завод отгрузили на целину тысячи единиц сельхозтехники, из Беларуси в «край целинный» выехало 60 тыс. юношей и девушек (17,1% от общего количества, посланных на целину), они построили 24 совхоза [7, с. 193]. В целом расчеты Н. Хрущева оправдались. В хозяйственный оборот было введено 42 млн га новых земель, построено 425 крупных совхозов,

себестоимость производства одной тонны зерновых на целине была в 2 раза ниже, чем в среднем по СССР [10, с. 384–385]. Очень важным был и иной эффект: освобождение с 1 января 1958 г. крестьянских дворов от «обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов» [11, с. 331] государству.

Однако в годы освоения целины руководство колхозным строительством в других республиках было ослаблено. В результате задания пятой пятилетки были провалены почти по всем показателям, в том числе в БССР. В среднем за пятилетку в республике урожайность зерновых во всех категориях хозяйств составила только 5 ц/га (вместо 17 ц/га), льна – 2,4 ц/га (вместо 4 ц/га), картофеля – около 100 ц/га (вместо 155 ц/га по плану) [17, с. 88, 100, 101, 139, 140]. В 1956 г. Н. Хрущев произвел кадровые перестановки, первым секретарем ЦК КПБ был избран К. Мазуров. В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, который, наряду с решением известных вопросов, принял задания шестой пятилетки, нацеленной на крутой подъем сельскохозяйственного производства и двукратный рост производительности труда в колхозах и совхозах СССР [11, с. 117, 142, 156]. В свою очередь К. Мазурову была поставлена задача – увеличить объемы производства зерновых культур 2,9 раза, льно-волокна – в 1,4, картофеля – в 1,7, сахарной свеклы – в 6 раз, мяса – в 1,8, молока – в 2 раза [11, с. 170]. К выполнению заданий в таких объемах сельское хозяйство республики было не готово, но после 1956 г. внимание страны «переключилось» на борьбу с последствиями сталинской диктатуры.

Соревнование с США на колхозной ниве.

Первые целинные успехи радовали и воодушевляли Н. Хрущева, но он чувствовал глухой ропот (кулуарных разговоров тогда было много), связанный с недавним развенчанием «идолопоклонства» личности «отца народов». Во второй половине 1956 г. – начале 1957 г. Н. Хрущев развернул агитационную работу, совершал частые поездки по российским регионам, собирал совещания партийно-хозяйственного актива, рассказывал о нехватке продовольствия. В ходе поездок у него созрела идея отвлечь внимание крестьянства от

обсуждения политических вопросов путем новой мобилизации на решение продовольственной проблемы. 22 мая 1957 г. на совещании в Ленинграде прозвучала сенсация: заявление Н. Хрущева в ближайшие годы догнать США в производстве животноводческой продукции на душу населения. В мировых СМИ это вызвало эффект разорвавшейся информационной «бомбы». В 1955 г. американский фермер Гарст утверждал: в развитии сельского хозяйства СССР отставал от США на 30 лет [33, с. 411]. «Мы дерзнули бросить вызов Америке в важнейшей экономической области... Чтобы догнать США в производстве мяса на душу населения, нам надо увеличить его производство 3,2 раза... Думаю, что нам сейчас не стоит называть год, когда мы должны решить эту задачу... Думаю, когда мы это объявим, у каждого появится желание вступить в борьбу и каждый захочет что-то сделать, чтобы помочь своему колхозу, совхозу, району, помочь своей области, республике, в целом всей стране решить эту важнейшую задачу, решить раз и навсегда» [29, с. 449], – заявил Н. Хрущев.

Советские экономисты произвели расчеты и отметили, что увеличить производство мяса в 3,2 раза и догнать США по этому показателю СССР сможет только к 1975 г. Но Н. Хрущева это не устраивало, и он заявил: «Не будет никакой тревоги, если, к примеру, в 1960 г. мы не сможем догнать США по производству мяса, ... неплохо будет решить эту задачу и в 1961 г.» [27, с. 1–2]. В 1957 г. рапорты о достижениях пришлось отложить: Нижнее и Среднее Поволжье, Южный Урал и Казахстан охватила сильнейшая засуха. Она заставила Н. Хрущева обратить внимание на другие республики, в том числе и Беларусь. Он не любил кабинетной работы, говорил: «на канцелярские методы руководства рассчитывать нельзя, нужна живая организаторская работа с людьми, надо людей учить и вдохновлять» [31, с. 305]. Руководствуясь этим правилом, 19 января 1958 г. Н. Хрущев приехал в Минск, привез много наград. Звание Героя Социалистического Труда получили 32 человека, орденами и медалями наградили 4970 человек [26, с. 1–5]. Белорусские крестьяне, взволнованные щедростью, которая, заметим, в истории больше не повторилась, к советам Н. Хрущева прислушивались. «Мало коров в колхозах

Белоруссии. На сто гектаров земли в колхозах приходится шесть коров, а у колхозников – двенадцать, т.е. в два раза больше». «Я говорил раньше и хочу повторить сейчас: нет другой культуры, которая так оплачивала бы вложенный труд, как кукуруза... Поэтому я лично советую серьезно заниматься кукурузой... Я посоветовал бы в Белоруссии сеять сахарную свеклу» [29, с. 512, 517].

После хрущевского визита белорусские крестьяне старались расширить посевы кукурузы, сахарной свеклы, больше внимания уделить кормопроизводству и животноводству. В целом 1958 г. порадовал Н. Хрущева. За 1954–1958 гг. производство валовой продукции сельского хозяйства СССР в среднегодовом исчислении выросло на 8,6% [2, с. 44], в Белорусской ССР – на 6,4% [5, с. 202]. В 1958 г. урожайность пшеницы в СССР составила 16,2 ц/га [10, с. 421], а в США в 1960 г. – 17,6 ц/га [15, с. 67].

Следует сказать, что после мая 1945 г. ключевой идеей советской пропаганды была «победа» и каждый советский политик стремился поднять свое победоносное знамя. Внеочередной XXI съезд КПСС прошел под знаком «великих побед советского народа». Напомнив о брошенном США вызове, советский лидер заявил: по «валовому производству молока и масла наша страна вышла на первое место в мире» [28, с. 38, 133]. В декабре 1959 г. это заявление было конкретизировано: в СССР производство сливочного масла на душу населения составило 4 кг, в 1958 г. США произвели 3,9 кг сливочного масла на душу населения [30, с. 59].

Новые направления аграрной политики

Чтобы придать соревнованию с США целенаправленный и глобальный характер, советский лидер прописал эту идею в новой партийной программе, которую он лично редактировал. В этом документе было заявлено, что государство обеспечит новый мощный подъем аграрного производства, который позволит решить две основные задачи: достичь достатка высококачественного продовольствия, полностью обеспечить промышленность

сельскохозяйственным сырьем. Это означало, что период модернизации аграрного производства закончился. Главным направлением новой политики была объявлена интенсификация агропромышленного комплекса, его механизация, полная ликвидация убыточности колхозного производства. В этом документе колхозы были объявлены «школой коммунизма для крестьянства» [12, с. 242, 245, 253]. По замыслу, колхозники за 10-ти летний период обучения, вооружившись лозунгами морального кодекса строителя коммунизма, энтузиазмом и обещаниями расширить поставки машинно-тракторной техники, перевести колхозы на хозрасчет должны были увеличить общий объем производства сельскохозяйственной продукции в 2,5 раза, а за 20 лет – в 3,5 раза, поднять производительность труда в аграрном секторе за это время соответственно в 2,5 и 5–6 раз [31, с. 34, 48].

Но никто не проводил научную экспертизу хрущевских планов, не давал им оценку. Между тем, политические, экономические и хозяйственные риски были очевидными. К этому времени не завершилась электрификация сельского хозяйства, колхозы не умели эффективно использовать машинно-тракторную технику, не располагали ремонтно-технической базой, кадрами специалистов, а к решению проблемы интенсификации аграрного производства государство вообще не приступало. Без учета этих факторов, рассчитывать, что советский колхозник сумеет опередить американского фермера, было безответственно [25, с. 127–130]. Хрущевские программные декларации, говоря словами Т. Мора, «подрывали веру в истину» [16, с. 335] коммунистической идеологии, страдали утопизмом.

Заметим, Н. Хрущев знал мнение американских специалистов по поводу соревнования с США, но на замечания американских журналистов, отвечал: «Подождите, мы еще покажем вам кузькину мать и в производстве сельскохозяйственной продукции. У нас неисчерпаемые возможности» [31, с. 23]. Надеясь на эти возможности, крестьянский энтузиазм и властный административный ресурс, решил вновь посетить Беларусь, 10 января 1962 г. приехал в Минск, созвал совещание. В своей речи К. Мазуров, неожиданно

заявил: колхозы и совхозы республики получают «недопустимо низкие урожаи зерновых культур», зерна собственного производства для животноводства не хватает и значительную часть фуража приходится закупать у государства [13, с. 1].

Затем было выступление Н. Хрущева. Не случайно на этот раз наград в Минск не привезли. «Должен вам сказать, что Центральный Комитет партии не доволен положением дел в сельском хозяйстве Белоруссии. За последние три-четыре года колхозы и совхозы республики по существу топчутся на месте с производством важнейших сельскохозяйственных продуктов» [31, с. 300–301]. В 1959 г. в Беларуси было получено 140 тыс. т мяса (в убойном весе); в 1950 г. – 148 тыс. т и в 1961 г. также 148 тыс. т. «Вот итог вашей работы... Три года нет движения вперед. Более того, вы даже сдаете позиции... В 1961 г. в колхозах и совхозах Белоруссии откормлено 952 тыс. свиней, или только одна свинья на 6 га пашни. За истекший год в колхозах и совхозах республики пало 516 тыс. свиней, или 15% всего поголовья, в том числе 395 тыс. поросят, или 20%. Это, что, товарищи – нормальное явление, естественный отход? Нет, это – безобразное ведение хозяйства, результат отсутствия кормов, плохого ухода за скотом... Куда вы смотрели, тов. Мазуров, кто руководит республикой?», – спросил Н. Хрущев [31, с. 301, 306, 324–325]. После грозного окрика и сильного стресса К. Мазуров заболел, после выздоровления в апреле-мае 1962 г. заставил местное партийное руководство ежедневно заниматься колхозными делами.

«Перестройка» системы управления сельскохозяйственным производством

Тем временем Н. Хрущев на белорусском примере убедился, партийная номенклатура руководила районами и областями методом телефонограмм и совещаний. В результате к 1962 г. советская страна не смогла догнать США в производстве мяса на душу населения, что стало предметом народного юмора и сильно подрывало авторитет советского лидера. Опираясь на результаты

хозяйственной деятельности партийно-государственного руководства в 1958–1961 гг., Н. Хрущев пришел к выводу: если ничего не поменять в системе управления сельским хозяйством, рубежей, намеченных в партийной программе, страна не достигнет. Основную причину он видел в некомпетентности партийных кадров. «Если станет ясно, что производство мяса, молока и других продуктов не растет, надо сделать вывод относительно такого руководителя... Мы должны объявить беспощадную борьбу болтунам, всякого рода пустозвонам» [31, с. 294], – заявил Н. Хрущев.

После этого началась перестройка системы управления сельским хозяйством. В марте 1962 г. на пленуме ЦК КПСС советский лидер подчеркнул: «в результате ослабления руководства сельским хозяйством поставлено под серьезную угрозу выполнение семилетнего плана производства сельскохозяйственной продукции», – затем заявил, – «нам необходимо коренным образом перестроить аппарат управления сельским хозяйством, а точнее сказать, создать его заново» [31, с. 353, 363, 401, 403]. За сим последовало предложение создать в областях колхозно-совхозные производственные управления [31, с. 409]; до конца 1962 г. в Беларуси было создано 77 [21, с. 5], в СССР – 961 [32, с. 326] такое управление.

Спешная перестройка вызвала массовое недовольство, для многих крестьян районное начальство территориально отдалилось, а для колхозного руководства настали более тяжелые времена. В результате в советской деревне, особенно среди партийных кадров начало назревать недовольство, проявляться оппозиционные настроения. В свою очередь, Н. Хрущев осознавал, что после создания колхозно-совхозных управлений пришло время решить вопрос о перестройке работы всех партийных комитетов.

Полагаю, в условиях монопольного господства однопартийной власти реформирование системы государственного управления давно назрело, было жизненно необходимым. Но любое политическое реформирование должно базироваться на успехах в развитии экономики, подъеме уровня жизни населения. В СССР надо было ликвидировать классовый антагонизм

крестьянского неравноправия, создать социальную базу для поддержки реформ. Н. Хрущев же рассчитывал только на всеисилие принятых ЦК КПСС партийных директив. Однако история с провалом вызова, брошенного США, показала: советские «верхи» уже не сильно боялись «нажима» и директив ЦК КПСС, но они и не могли обеспечить повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Поэтому реформирования системы власти Н. Хрущев не проводил, он намеревался «перестроить» работу партийной власти в направлении профессионализма и ответственности руководящих кадров всех уровней за порученное дело. Но как только он по-своему попытался решить эту проблему, за его спиной группа партийных олигархов из состава ЦК КПСС организовала заговор. В скором времени фактор нарастания олигархического влияния на внутривпартийную, хозяйственную и политическую жизнь сыграл решающую роль в судьбе советской государственности.

Результаты модернизации аграрного производства

Вместе с тем, перестройки и реорганизации начала 1960-х гг. вреда народному хозяйству СССР, в том числе БССР, они не нанесли, наоборот, дали положительный эффект. В результате реализации решений, принятых в 1953–1962 гг., по многим показателям отставание аграрной отрасли СССР от американской сократилось с 30 до 10–12 лет, сельскохозяйственная отрасль Белорусской республики в своем развитии сделала большой шаг вперед. В Беларуси задания по расширению посевов кукурузы, сахарной свеклы, решению кормовой проблемы, увеличению производства мяса и молока проводились в жизнь. В 1962 г. общая площадь посевов кукурузы по сравнению с 1958 г. выросла почти на 30%, кукуруза заняла 12,4% всей посевной площади кормовых культур. Производство кормов за годы семилетки возросло: зерна – на 85%, сахарной свеклы – на 338%, картофеля – на 47%. За семилетку поголовье крупного рогатого скота выросло на 40%, свиней – на 42%, выход мяса возрос на 26%, молока на – 49%. Хрущевское задание – произвести в

расчете на 100 га пахоты 35 ц/га мяса было перевыполнено: в 1965 г. в республике этот показатель составил 39 ц/га мяса [34, с. 462–463].

Значительный шаг вперед был сделан и в направлении интенсификации аграрного производства. В 1965 г. в расчете на 100 га сельхозугодий было получено валовой продукции на 87% больше, чем в 1958 г. Урожайность зерновых в 1965 г. составила 11,5 ц/га, в 1965 г. 99% белорусских колхозов стали рентабельными [34, с. 455, 472, 474]. В промышленном отношении в республике была проведена новая индустриализация, построено более 300 новых предприятий [5, с. 331], созданы новые отрасли, в том числе нефтехимическая. Однако показать американцам знаменитую хрущевскую «кузькину мать» советские, в том числе белорусские, крестьяне не смогли.

Вывод

Социальные противоречия создавали объективные предпосылки, препятствовавшие развитию аграрного производства в СССР. Социальное и правовое неравноправие крестьянства явилось основной причиной, обусловившей нарастание общего кризиса в развитии производственных отношений в сельском хозяйстве. Отражением, зримым проявлением этого кризиса явилась аграрная политика советского государства 1953–1964 гг. нацеленная, с одной стороны, на преодоление кризисных явлений, но с другой – на консервацию социального неравноправия.

Выбор властью важнейших политических решений по модернизации экономики, административному переустройству и социальным преобразованиям должен сопровождаться экспертным заключением по возможным издержкам и негативным последствиям. Советская политическая элита в 1953–1964 гг. оказалась неспособной осознать противоречивость в развитии общества и предложить ему действенный проект модернизации аграрного производства. Перспективные сельскохозяйственные планы третьей программы КПСС были идеальными моделями, оторванными от жизненных реалий.

Заключение

Сентябрьский 1953 г. проект модернизации сельского хозяйства СССР был рассчитан на усиление влияния экстенсивных факторов в экономическом развитии советской страны. В условиях классового неравноправия ставка власти на административный ресурс, мобилизацию крестьянства в соперничестве с США в производстве мяса и молока на душу населения оказалась безуспешной. Административно-хозяйственные перестройки и реорганизации периода 1962–1964 гг. были нацелены на усиление управленческой эффективности, ответственности элит за развитие сельского хозяйства страны. Их безуспешность была обусловлена нарастанием олигархического влияния на политику советского государства, что явилось проявлением социальных противоречий в политической системе общества.

Мероприятия советского государства, которые после сентября 1953 г. осуществлялись в аграрной отрасли, позволили руководству БССР создать предпосылки для дальнейшего развития сельского хозяйства республики.

Список использованных источников

1. Безнин М. А., Т. М. Димони. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.). *Отечественная история*, 1999. №3. С. 81–99.
2. Венжер В. Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. М., 1965. 350 с.
3. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.
4. Верт Н. История советского государства. 1900–1991: Пер. с фр. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 1998. 544 с.
5. Гісторыя Беларускай ССР. У 5-ці т. Т. 5. / рэд. кал. І. М. Ігнаценка (старш.). Мінск: 1975. 776 с.
6. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России: учебное пособие. – 3-е изд. М., 2008. 576 с.
7. История Беларуси: Вопросы и ответы / сост. Г. Я. Голенченко [и др.]. Минск: Беларусь, 1993. 208 с.
8. История государства и права Белорусской ССР (в двух томах), т.2. (1937–1975 гг.). Минск: Наука и техника, 1976. 656 с.

9. История КПСС. В 6-ти т. Т. 5. Кн. 2 (1945–1959 гг.) / глав. ред. П. Н. Федосеев (пред.) и др. М., 1980. 691 с.
10. История социалистической экономики СССР. В семи томах. Том 6 / редкол. В. А. Виноградов. М., 1980. 659 с.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). Издание восьмое. Т. 7. 1955–1959. М.: Политиздат, 1971. 559 с.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). Издание восьмое. Т. 8. 1959–1965. М.: Политиздат, 1972. 567 с.
13. Мазураў К. Т. Даклад на нарадзе работнікаў сельскай гаспадаркі Беларусі 11 студзеня 1962 г. *Звязда*, 1962. 14 студзеня.
14. Матэрыялы пленума ЦК КПСС, 15–16 сакавіка 1989 г. Мінск : Беларусь, 1989. 63 с.
15. Мировая экономика. Краткий справочник. М.: Экономика, 1965. 307 с.
16. Мор Т. Утопия. М.: Наука. 1987. 416 с.
17. Народное хозяйство БССР. Стат. сборник. Минск: Госиздат БССР, 1963. 511 с.
18. Освобожденная Беларусь. Документы и материалы. В 2-кн. Кн.1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2004. 398 с.
19. Отечественная история. XX век. М.: «Агар», «Рандеву–АМ», 1999. 496 с.
20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Госполитиздат, 1968.
21. Речь тов. К. Т. Мазурова на пленуме ЦК КПСС. *Правда*, 1962. 21 ноября.
22. Сборник Законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 г.). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 500 с.
23. Смаховіч Н. В Сельскохозыяйствённая эпопея Н. Хрушчова: новае прачтэнне на прымере Беларусі (1953–1964 гг.) / *Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ*. М.: Наука, 2017. С. 132–151
24. Смяховіч М. У Аплата працы ў калгасах і саўгасах БССР (1944–1985 гг.). *Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*. 2015. №3. С. 50–59.
25. Смяховіч М. У. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гг.: этапы развіцця, дасягненні, вопыт. Мінск: Беларуская навука, 2017. 439 с.
26. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями колхозников, работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, партийных, советских и комсомольских работников Белорусской ССР». *Звязда*. 1958. 19 студзеня.

27. Хрущев Н. С. В ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса и молока на душу населения. *Правда*, 1957. 24 мая.
28. Хрущев Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. / Доклад и заключительное слово на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1959. 175 с.
29. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1962. 534 с.
30. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1963. 478 с.
31. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 6. М.: Госполитиздат, 1963. 479 с.
32. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 7. М.: Госполитиздат, 1963. 495 с.
33. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1964. 559 с.
34. Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967 / ред. кол. Ф. С. Мартинкевич (отв. ред.). Минск: Наука и техника, 1976. 542 с.

References

1. Beznin M. A., Dimoni T. M. (1999) *Sotsialnyy protest kolkhoznogo krestyanstva (vtoraya polovina 1940-kh – 1960-e gg.)* [Social protest of the collective farm peasantry (second half of the 1940s – 1960s)] // *Otechestvennaya istoriya*. 1999. No 3. 81–99. [in Russian].
2. Venzher V. G. (1965) *Ispolzovanie zakona stoimosti v kolkhoznom proizvodstve* [Use of the law of value in collective farm production]. М., 1965. 350. [in Russian].
3. Verbitskaya O. M. (1992) *Rossiyskoe krestyanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh – nachalo 60-kh godov* [Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid 40s – early 60s]. М.: Nauka, 1992. 224. [in Russian].
4. Vert N. (1998) *Istoriya sovetskogo gosudarstva* [History of the Soviet state]. 1900–1991: Per. s fr. 2-e izd. М.: INFRA-M, Izdatelstvo «Ves Mir», 1998. [in Russian].
5. *Gistoryya Belaruskay SSR. U 5-tsi t. T. 5* (1975) [History of the Belarusian Soviet Socialist Republic. In 5 vol. Vol. 5] / red. kal. I. M. Ignatsenka (starsh.). Мinsk: 1975. 776. [in Belarusian].
6. Derevyanko A. P., Shabelnikova N. A. (2008) *Istoriya Rossii: uchebnoe posobie* [History of Russia: a training manual] – 3-e izd. М., 2008. [in Russian].
7. *Istoriya Belarusi: Voprosy i otvety* (1993) [History of Belarus: Questions and Answers] / sost. G. YA. Golenchenko [i dr.]. Мinsk: Belarus, 1993. 208. [in Russian].

8. *Istoriya gosudarstva i prava Belorusskoy SSR (v dvukh tomakh), t.2. (1937–1975 gg.)* (1976) [History of state and law of the Belarusian SSR (in two volumes), vol. 2]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1976. 656. [in Russian].
9. *Istoriya KPSS. V 6-ti t. T. 5. Kn. 2 (1945–1959 gg.)* (1980) [History of the CPSU. In 6 volumes. Vol. 5. Book. 2 (1945–1959)] / glav. red. P. N. Fedoseev (pred.) i dr. M., 1980. 691. [in Russian].
10. *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR. V semi tomakh. Tom 6* (1980) [The history of the socialistic economy of the USSR. In seven volumes. Volume 6] / redkol. V. A. Vinogradov. M., 1980. 659. [in Russian].
11. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezдов, konferentsiy i plenumov TSK (1898–1971). Izdanie vosmoe. T. 7. 1955–1959* (1971) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1971). Eighth Edition. Vol. 7. 1955–1959]. M.: Politizdat, 1971. 559. [in Russian].
12. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezдов, konferentsiy i plenumov TSK (1898–1971). Izdanie vosmoe. T. 8. 1959–1965* (1972) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1971). Eighth Edition. Vol. 8. 1959–1965]. M.: Politizdat, 1972. 567. [in Russian].
13. Mazuraŭ K. T. (1962) *Daklad na naradze rabotnikaŭ selskay gaspadarki Belarusi 11 studzenya 1962 g.* [Report at a meeting of agricultural workers of Belarus January 11, 1962] // *Zvyazda*. 1962. 14 studzenya. [in Belarusian].
14. *Materyyaly plenuma TSK KPSS, 15–16 sakavika 1989 g.* (1989) [Materials Plenum, March 15–16, 1989]. Minsk: Belarus, 1989. 63. [in Belarusian].
15. *Mirovaya ekonomika. Kratkiy spravochnik* (1965) [World economy. Quick reference]. M.: Ekonomika, 1965. 307. [in Russian].
16. Mor T. (1987) *Utopiya* [Utopia]. M.: Nauka. 1987. 416. [in Russian].
17. *Narodnoe khozyaystvo BSSR. Stat. sbornik* (1963) [The national economy of the BSSR. Statistic compilation]. Minsk: Gosizdat BSSR, 1963. 511. [in Russian].
18. *Osvobozhdennaya Belarus. Dokumenty i materialy. V 2-kn. Kn.1. Sentyabr 1943 – dekabr 1944* (2004) [Liberated Belarus. Documents and materials. In 2 books. Book 1. September 1943 – December 1944] / sost.: V. I. Adamushko [i dr.]. Minsk: NARB, 2004. 398. [in Russian].
19. *Otechestvennaya istoriya. XX vek* (1999) [National history. XX century]. M.: «Agar», «Randevu–AM», 1999. [in Russian].
20. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam. V 5-ti t. 1917–1967 gg. Sbornik dokumentov za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg.* (1968) [Decisions of the party and government on economic issues. In 5 volumes 1917–1967. Collection of documents for 50 years. Vol. 3. 1941–1952] M.: Gospolitizdat, 1968. [in Russian].

21. *Rech tov. K. T. Mazurova na plenum TSK KPSS (1962)* [Speech comrade K.T. Mazurov at the plenum of the Central Committee of the CPSU] // Pravda. 1962. 21 noyabrya. [in Russian].
22. *Sbornik Zakonov i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul 1956 g.) (1956)* [Collection of Laws and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1956. 500. [in Russian].
23. Smekhovich N. V. (2017) *Selskokhozyaystvennaya epopeya N. Khrushcheva: novoe prochtenie na primere Belarusi (1953–1964 gg.)* [Agricultural saga of N. Khrushchev: a new reading on the example of Belarus (1953–1964)] / *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG* [Historical space. Problems of the history of the CIS countries]. M.: Nauka, 2017. 132–151. [in Russian].
24. Smyakhovich M. U. (2015) *Aplata pratsy ŷ kalgasakh i saŷgasakh BSSR (1944–1985 gg.)* [Wages in collective farms and state farms BSSR (1944–1985)] // *Vestsi natsyyanalнай akademii navuk Belarusi* [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus]. 2015. 3. 50–59. [in Belarusian].
25. Smyakhovich M. U. *Selskaya gaspadarka Belarusi ŷ 1943–1991 gg.: etapy razvitsiya, dasyagnenni, vopyt* (2017) [Agriculture Belarus in 1943–1991 gg.: Stages of development, achievements and experience]. Minsk: Belaruskaya navuka, 2017. 439. [in Belarusian].
26. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR «O nagrazhdenii ordenami i medalyami kolkhoznikov, rabotnikov MTS i sovkhovov, spetsialistov selskogo khozyaystva, partiynykh, sovetskikh i komsomolskikh rabotnikov Belorusskoy SSR»* (1958) [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the awarding of orders and medals to collective farmers, workers of the MTS and state farms, agricultural specialists, party, Soviet and Komsomol workers of the Belarusian SSR”] // Zvyazda. 1958. 19 studzenya. [in Russian].
27. Khrushchev N. S. (1957) *V blizhayshie gody dognat Soedinennye SHtaty Ameriki po proizvodstvu myasa i moloka na dushu naseleniya* [In the coming years to catch up with the United States of America for the production of meat and milk per capita] // Pravda. 1957. 24 maya. [in Russian].
28. Khrushchev N. S. *O kontrolnykh tsifrakh razvitiya narodnogo khozyaystva na 1959–1965 gg. / Doklad i zaklyuchitelnoe slovo na vneocherednom XXI sezde Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz* (1959) [On the control figures for the development of the national economy for 1959–1965 / Report and closing remarks at the extraordinary XXI Congress of the Communist Party of the Soviet Union]. M.: Gospolitizdat, 1959. 175. [in Russian].
29. Khrushchev N. S. (1962) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozyaystva. T. 2* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol. 2]. M.: Gospolitizdat, 1962. 534. [in Russian].
30. Khrushchev N. S. (1963) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozyaystva. T. 4* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol 4]. M.: Gospolitizdat, 1963. 478. [in Russian].

31. Khrushchev N. S. (1963) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozyaystva. T. 6* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol. 6]. M.: Gospolitizdat, 1963. 479. [in Russian].
32. Khrushchev N. S. (1963) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozyaystva. T. 7* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol. 7]. M.: Gospolitizdat, 1963. 495. [in Russian].
33. Khrushchev N. S. (1964) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozyaystva. T. 8* [The construction of communism in the USSR and the development of agriculture. Vol. 8]. M.: Gospolitizdat, 1964. 559. [in Russian].
34. *Ekonomika Sovetskoy Belorussii* (1976) [The economy of Soviet Belarus]. 1917–1967 / red. kol. F. S. Martinkevich (otv. red.). Minsk: Nauka i tekhnika, 1976. 542. [in Russian].

Надійшла до редакції 27.03.2020 р.